

Ася Лавринович, Алекс Хилл

ОНА МНЕ НЕ СЕСТРА

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрации на переплете
и во внутреннем оформлении: *Кира Мори*

В оформлении использована иллюстрация:
© Martyshova Maria / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Лавринович, Ася.

Л13 Она мне не сестра / Ася Лавринович, Алекс Хилл. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-212623-9

Они совершенно из разных миров. Алиса Романова живет в скромной квартире с замечательной и любящей матерью. Лола Спивак – в роскошном загородном доме со строгим, но внимательным отцом.

И вот в День святого Валентина они неожиданно узнают, что их родители собираются пожениться. Теперь девушкам придется жить вместе, а ведь они даже ни разу не общались!

Лола и Алиса решают договориться: они не станут лезть в дела друг друга и в школе не будут афишировать свое соседство. Все довольно просто. Но когда проблемы начинают появляться одна за другой, без помощи им не обойтись.

Смогут ли они найти общий язык? И даже, возможно, стать... сестрами?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Лавринович, 2025
© Алекс Хилл, 2025
© Оформление.

ISBN 978-5-04-212623-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

POV Алиса

Сегодня в каждом школьном коридоре ощущается удушающий запах шоколада, смешавшийся со сладким ароматом девичьих духов. Идея отметить в этом году День всех влюбленных по-восточному была принята многими старшеклассниками с большим воодушевлением. Девчонки закупились конфетами в виде сердец и попытались повторить наряды и макияж любимых героинь манги, а ребята к обеду уже измазались в шоколаде по уши, принимая шуточные признания. Но кто же знал, что в этом веселом балагане я стану свидетелем настоящего признания?

— Вань... — за поворотом звучит смущенный голос моей одноклассницы Марины Мартиновой. — Я давно уже хотела тебе сказать...

Дыхание перехватывает, и я сильнее вжимаюсь лопатками в холодную стену, удерживая дрожащими пальцами пару чашек, что дала мне классная руководительница Светлана Геннадьевна. Ну почему сейчас? Почему именно здесь? В дальнем крыле четвертого этажа школы довольно тихо. Уроки на сегодня уже закончены, но большая часть учеников осталась в храме наук для проведения классных часов и чаепитий в честь праздника. Я сама никогда не любила подоб-

ные мероприятия, даже собиралась незаметно улизнуть, только вот Светлана Геннадьевна свято верит, что одноклассники должны быть дружны и во внеурочное время. Спорить с ней — себе дороже. Тройка по информатике в аттестате мне ни к чему. Выпускной год все-таки.

— Мы ведь уже давно с тобой общаемся и... — продолжает Марина, — думаю, ты уже и так догадался...

— Что нравлюсь тебе? — дерзко спрашивает Ваня Хованский, капитан нашей городской юношеской футбольной команды. — Были такие мысли.

— И-и-и? Что скажешь? Ты...

— Подслушиваешь? — рядом с моим ухом раздаётся шепот. — И что там? Интересно?

Испуганно вздрогнув, чуть было не выпускаю чашки из рук, но поверх моих ладоней опускаются чужие.

— Осторожнее, — тихо говорит Илья Мироненко, помогая мне удержать чашки, и с любопытством выглядывает из-за угла. — О-о-о, да ладно? Маришка в самом деле решилась? Вот это номер.

Еще теснее прижимаюсь к стене и судорожно втягиваю носом воздух, который вдруг становится уже не приторным, а скорее хвойным и свежим. Перед моими глазами смуглая кожа крепкой шеи, вокруг которой обернут плетеный кожаный шнурок с деревянным талисманом в виде крошечного медвежонка. Илья, или, как зовут его друзья, Илюша-кайфолом, лучший друг Вани и второй из тройки наших звездных футболистов. И если Ваня славится своими очаровательными ямочками на щеках, пышной пшеничной шевелюрой, взглядом с поволокой и любовью к безобидному флирту, то Илюша известен как парень, не обремененный стыдом, совестью, дисциплиной, скромностью, да

еще и не обделенный привлекательностью, если уж совсем честно. Угораздило же меня попасться именно ему. И почему он все еще держит мои руки? Уже собираюсь отойти, но ни разговор за поворотом, ни Илья меня не отпускают.

— Я должен дать какой-то ответ прямо сейчас? — шутливо интересуется Ваня.

— Нет, — отзывается Марина. — Можешь подумать.

— После поцелуя мне думалось бы лучше.

— Ваня!

— Что?! — весело смеется он. — Разве он не идет в комплекте с шоколадом?

Моя нижняя губа начинает подрагивать, а стук сердца закладывает уши. Это тот самый случай, когда хочется упасть на колени и прокричать, вскинув голову: «Ну почему она?!»

— Эй, ты в порядке? — спрашивает Илья, пытаюсь поймать мой взгляд. — А-а-а... о-о-о... — тянет он, скорчившись от деланой неловкости. — Ты что, тоже хотела Ховычу признаться?

— Конечно нет, — шиплю я, делая шаг в сторону и прижимая чашки к груди.

— Значит, за подругу переживаешь? — Илья иронично вскидывает черную как смоль бровь.

— Мы с ней не подруги. Я просто шла в туалет, чтобы вымыть чашки, а они оказались на пути.

— М-м-м... Вот как? Не хотела испортить момент? Очень благородно.

Он пытливо прищуривается, разглядывая меня, а я напряженно стискиваю челюсть. У нас не такая большая школа, чтобы после одиннадцати лет не знать тех, с кем учишься, и все же нас с Ильей нельзя

назвать друзьями или даже хорошими знакомыми. До этого дня мы, наверное, разговаривали-то всего пару раз. Правда, этот чудак профессионально делает вид, что дружит чуть ли не со всем городом, поэтому удивляться не приходится. Илюша — мастак на пустую болтовню.

— Ты уже подарила свой шоколад? — задает он еще один вопрос.

Я молча мотаю головой, краем уха вслушиваясь в воркование Вани и Марины.

— Что так? — продолжает допытываться Илья, и я замечаю, как на его щеке поблескивает золотистое сердечко.

Интересно, его наклеил кто-то из девчонок? Может, Вика из «Б» класса? Она давно по нему сохнет. Или Кристина из «Д»? По количеству воздыхательниц Илья с Ваней идут ноздря в ноздю, но это только лишь потому, что третий из компании — их одноклассник и сокомандник Кирилл Меньшов — вот уже почти год как встречается с Лолой Спивак. Никто из девчонок в здравом уме не решился бы конкурировать с этой модницей из «В» класса, поэтому многие лелеют надежду на отношения с двумя оставшимися красавчиками.

— Неужели тебе здесь никто не нравится? — не отстает Мироненко.

— Тебе-то что? — отзываюсь хмуро.

— Да просто интересно. — Он беспечно пожимает плечами и отводит взгляд. — Расчистить тебе дорогу?

— Что? — непонимающе переспрашиваю я.

Илюша снимает наклейку с лица, делает шаг вперед и лепит ее мне на щеку, а затем прижимает указательный палец к точке между бровей.

— Хватит хмуриться, праздник же. — Он легким движением поправляет мои очки и сворачивает за угол. — Ховыч! Там сейчас всю пиццу без нас сожрут! О! Привет, Мариш! А для меня шоколад есть? Я тоже хочу...

С облегчением выдыхаю, но ненадолго. Руки заняты, наклейку не снять, а времени на раскачку нет, ведь шаги и голоса ребят все ближе — они возвращаются к классам. Выхожу из-за угла, чтобы не быть еще раз обвиненной в стalkerстве, и встречаюсь нос к носу с Мариной. Одноклассница одаривает меня ледяным взглядом, поджав губы, накрашенные вишневым блеском, и демонстративно не двигается с места. Намекает, что это я должна отступить с ее пути? Ну конечно! Поспешно мазнув взглядом по Ване, который не обращает на меня никакого внимания, обхожу Марину и шагаю в сторону уборных. Кое-как открыв дверь, ставлю чашки на край раковины и срываю наклейку со щеки. Дурацкий день. Дурацкий праздник. И сердечки эти тоже дурацкие!

От февральского холода горят щеки и щиплет в носу. Голые деревья и кустарники навевают тоску, как и кучи грязного снега. Новогодние огни поблекли, мусорки завалены уже никому не нужными сухими елями и пихтами. Скорее бы весна. Хотя приближающиеся выпускные экзамены не то чтобы сильно греют душу.

Тяну на себя тяжелую железную дверь и вхожу в промозглый подъезд. Перед глазами все еще стоит картина, как взволнованная Марина на классном часе щебетала с подружками. Наверняка рассказывала им о разговоре с Ваней. Он, конечно, тот еще ходок. За

последние пару лет успел помутить с половиной девочек из нашей параллели, но чтобы с ней... Это выстрел в упор. Мы с Мартыновой не ладим еще со средних классов. Все началось с того, что она назвала мою маму «мерзкой училкой», когда та отчитала Марину за распущенные волосы во время урока физкультуры. Разумеется, я не стала это терпеть. Ссора в женской раздевалке в тот день была громкая, чуть до драки не дошло, и с тех пор между нами холодная война. Не то чтобы мы устраиваем подлянки друг другу, но каждая из нас радуется неудачам другой не меньше, чем выходу нового сезона любимого сериала.

Последний лестничный пролет, два поворота ключа в замке, и вот я дома. В съемной квартире уже привычно пахнет пареной гречкой, что значит — мама к ужину не вернется. Да я и не ждала ее в такой-то день. Надеюсь, хоть для нее праздник окажется радостным. Стягиваю с замерзших ног ботинки, с усталых плеч — пуховик и первым делом иду в ванную, чтобы вымыть руки и лицо. Отражение в зеркале заставляет наморщить нос. Корни на осветленных передних прядях уже критически отрасли, а я все никак не могу решить — стоит оставить их или закрасить в родной темно-русый цвет? Полина сказала, что светлые пряди освежают мой образ и «добавляют изюма», но, кроме как от нее, комплиментов я больше не получала. Жаль, что она поступила в колледж после девятого класса и теперь мы не можем общаться так часто, как раньше. Мне ее не хватает.

Снимаю очки и, тщательно вымыв руки, смываю макияж. Переодеваюсь в домашнюю одежду и, быстро перекусив и заварив огромную чашку чая, сажусь за компьютерный стол. Вот оно, мое царство. Мой уголок

радости. Я собирала это чудо техники последние три года. Не без советов двоюродного брата Гриши, конечно, и все-таки. Я брала мелкие заказы по монтажу видеороликов и обработке фотографий, даже помогала маме в спортивном центре с уборкой, чтобы накопить денег. И хоть большую часть суммы все равно добавили мама и дядя Витя, я могу с гордостью сказать, что все это досталось мне не просто так, а кровью, потом и иссушенной роговицей глаз. Два монитора с разрешением 4к закреплены на кронштейне, прикрученном к краю стола, белая механическая клавиатура лежит на широком малиновом кожаном коврикe, что покрывает большую часть стола, рядом облегченная беспроводная мышь, микрофон, доставшийся мне за полцены во время прошлогодней «черной пятницы», и наушники с подавлением внешних шумов. На полу системный блок-аквариум с водяным охлаждением, а внутри его самое ценное — видеокарта и процессор последнего поколения, которые Гриша искал для меня пару месяцев по приемлемой стоимости. Нажимаю кнопку включения, за мониторами включается подсветка для полного погружения. С экрана на меня с нежностью смотрит любимый Годжо Сатору, и я улыбаюсь ему в ответ. Вот теперь мне гораздо лучше.

Запускаю геймерское приложение для общения, но, к сожалению, «комната» для болтовни пуста, ребята не в Сети. Взгляд тянется к хорошо знакомому нику — «hovanskyvano», и настроение снова портится. Вряд ли мы увидим его сегодня. А если они с Мариной начнут встречаться, то, возможно, вообще больше не увидим. Девочки обычно не в восторге от подобных пристрастий своих парней. О нет! А что, если он приведет ее к нам? Я не хочу играть с ней в одной

команде! Сам Ваня не так давно присоединился к нашей компании, случайно забрел на сервер и остался. Он хорошо играет, получше, чем Лев или Игорь. Только вот микрофона у него нет, зато он активно общается текстом в чате. Иногда мы болтаем о всякой ерунде, можем даже поиграть только вдвоем, но я так и не сказала ему ни свое имя, ни то, что учусь в параллельном классе. Ребята с сервера зовут меня просто Лиса, это сокращение легко принять за прозвище. Может, все к лучшему? У нас здесь свой мир, а электронная дружба ничем не хуже реальной.

Захожу в приватную «комнату», где сохранилась наша вчерашняя переписка с Ваней, и зачем-то перечитываю сообщения.

hovanskyvno: Да ну?! Классный же праздник! Потащишь домой мешок валентинок и шоколадок!

lisa_misa: Я так не думаю...

hovanskyvno: Почему? Вряд ли ты страшная

lisa_misa: С чего такие выводы?

hovanskyvno: У тебя приятный голос. Думаю, ты довольно симпатичная. Высокая блондинка с голубыми глазами и розовым помпоном на дизайнерской сумочке

lisa_misa: Экстрасенс из тебя так себе. Все мимо

hovanskyvno: Но про симпатичную же угадал?

lisa_misa: Нет

hovanskyvno: Почему все девчонки так любят себя принижать?

Она мне не сестра

lisa_misa: Если узнаешь ответ, скажи мне.

Тоже интересно

hovanskyvno: Вот увидишь, завтра тебя точно поздравит какой-нибудь красавчик!

lisa_misa: Я бы поспорила. Жаль, рук пожать не можем

hovanskyvno: Не сожалею. Ты бы точно проиграла *смайлик-чертик*

Глубоко вдыхаю и кошусь на золотистое сердечко, которое теперь красуется на чехле моего телефона. Я хотела его выбросить, да только не смогла. Все-таки это моя единственная валентинка. Случайная, ничего не значащая, но хоть какая-то. Вот черт! Получается, я бы и правда проиграла спор, ведь сегодня меня действительно поздравил с праздником один из главных красавчиков школы. Тихонько смеюсь из-за собственной глупости и превратностей судьбы. Ваня бы тоже посмеялся, если бы узнал, как тесен мир, но я твердо решаю оставить между нами легкую вуаль неведения. Мне нравится общаться с ним, не хочу все усложнять.

Короткий звуковой сигнал оповещает, что к серверу кто-то подключился. Встрепенувшись, надеваю наушники и включаю микрофон.

— Здрóво! Скучаешь?! — звучит бодрый голос Льва.

— Привет. Ты разве не работаешь сегодня?

— Отпросился.

— Тебя скоро уволят!

— Не уволят! Где они еще такого дурака найдут, чтобы за три копейки кур на свежесть проверять? — смеется он. — Как твой день?

- Как день, — монотонно отвечаю я.
- Голос кровожадный. Зарубимся?
- Спрашиваешь...

Время за игрой летит незаметно. Ближе к вечеру присоединяются еще ребята, и вот я уже не помню о своих недавних расстройствах. В наушниках шумят голоса, звучат шутки и крики, а на экране разворачивается настоящая боевая операция. Комната все больше темнеет, за окном бушует метель, но горящий монитор и неоновомалиновый свет не позволяют мраку меня поглотить.

Крепче сжимаю компьютерную мышь, пальцы левой руки жмут на кнопки клавиатуры, и я чуть ближе наклоняюсь к экрану, как вдруг чувствую прикосновение к плечу. Громкий испуганный крик срывается с моих губ, шея хрустит от резкого разворота.

— Лиса! Что там?!

— Что случилось?!

— Я рядом, сейчас похилю! — раздаются в наушниках голоса друзей, а я все тарашусь на замершую маму, которая испугалась не меньше моего.

— Все нормально. Отключусь ненадолго, — произношу сбивчиво и стягиваю с головы наушники.

— Я несколько минут тебя звала, — объясняется мама. В ее глазах какой-то неоднозначный блеск, а на щеках следы потекшей туши.

Бросаю взгляд на электронные часы, стоящие на столе, — всего десять вечера. Обычно она не возвращается со свиданий раньше одиннадцати.

— Что случилось? — спрашиваю взволнованно.

— У меня новость... — вздыхает она, опускаясь на мою кровать, и протягивает правую руку, на безымянном пальце которой появилось кое-что новенькое.

POV Лола

— Капучино для Лолы! — дурашливо кричит Влад и ставит на барную стойку картонный стаканчик, на котором и в самом деле выведено маркером мое имя.

— Ореховый сироп добавил? — с подозрением прищуриваюсь я.

— Обижа-аешь! — возмущенно протягивает Влад. — Вы как будто первый раз в нашем заведении, барышня...

Я негромко смеюсь. Знаю, что нехорошо так думать, но это даже здорово, что квартиру моего дорогого дядюшки затопило и он на время перебрался к нам. И снова можно, как в старые добрые времена, наслаждаться его вкусными завтраками и свежесваренным кофе. Жаль, что ремонт после потопа подошел к концу и сегодня Влад снова вернется к себе.

— Давай жуй скорее свой сэндвич, а то в школу опоздаешь.

— Ты чего это раскомандовался? — возмущаюсь я, не отрывая взгляд от телефона. Поочередно проверяю вкладки соцсетей и мессенджеров, но сообщений от Кирилла нигде нет. Тяжело вздыхаю и поднимаю взгляд на Влада: — А папу в детстве ты так же гнал из дома в школу на правах старшего брата?

— Твой отец с пеленок был таким серьезным и дисциплинированным, что сам всех из дома выпроваживал, лишь бы никто не опоздал. Ты ведь знаешь, как он не терпит опозданий.

Это точно. Отец уже с утра умотал в офис. Мы даже на кухне с ним не пересеклись. Мычу в знак согласия и, лениво жуя сэндвич, снова смотрю в экран.

